

Начало исландской церкви в древнеисландской хронике «Пробуждающая голод» («*Hungrvaka*»)

Н. Ю. ГВОЗДЕЦКАЯ

Аннотация: В статье рассматриваются способы репрезентации начала исландской Церкви в хронике XIII в. «*Hungrvaka*» («Пробуждающая голод»), включающей «портретные» жизнеописания первых пяти епископов Скальхольта – усадьбы на юге Исландии, где возникла первая церковная кафедра. Пролог к хронике раскрывает культурную атмосферу, в которой творил Аноним, и мотивы, побудившие его написать свое сочинение. Письменная фиксация выступает для него средством сохранения знаний, полученных через устную традицию. Главными мотивами служат желание приобщить молодежь к истории христианства, показать замечательные качества его адептов в Исландии, а также привить своей аудитории любовь к литературе на исландском языке, руководствуясь не только дидактическими, но и эстетическими целями. Следует отметить немногочисленность чудес и библейских аллюзий, но присутствие мифоэпических представлений в его рассказе. В отношении Анонима к своему творению можно увидеть разные этапы эволюции литературного сознания. Аноним лишь отчасти пользуется топосами средневековой житийной литературы, а сама история кафедры представлена как история родового гнезда и его обитателей с их многочисленными сородичами, что сближает данное произведение с родовыми сагами. Наряду с зарубежными связями исландских иерархов (их отношениями с римскими папами, континентальными архиепископами и норвежскими королями), большое внимание уделяется взаимоотношениям епископов с исландскими лидерами, так что церковная история описывается в рамках истории локальной. Жизнеописания епископов содержат реалистические детали повседневной жизни, хотя заметна также попытка связать человеческое существование с событиями Священной истории. Вместе с тем, соотнесение исландских епископов с их зарубежными современниками показывает, что Аноним рассматривает историю исландской церкви не столько в ло-

кальной перспективе, сколько как часть всемирной истории, в которой его соотечественникам принадлежит значительное место.

Ключевые слова: ранняя история исландской церкви, Скальхольт, епископы, *Hungrvaka*, хроника, родовая сага, житийные топосы, библейские аллюзии, нарративные приемы

Natalya Yu. Gvozdetskaya

The Beginning of the Icelandic Church in the Old Icelandic Chronicle *Hungrvaka*

Abstract: The paper discusses ways of representing the beginning of the Icelandic church in the chronicle of the 13th century *Hungrvaka* ('Awakening Hunger'), which includes 'portrait' biographies of the first five bishops of Skálholt, a farmstead in the south of Iceland, where the first church diocese arose. The prologue to the chronicle reveals the cultural atmosphere in which the anonymous author worked, and the motives that prompted him to write his work. Written fixation acts for him as a means of preserving knowledge acquired through oral tradition. The main motives are the desire to introduce young people to the history of Christianity, to show the remarkable qualities of its adherents in Iceland, as well as to instill in his audience a love for literature in the Icelandic language. The Anonym is guided not only by didactic, but also by aesthetic goals. It should be noted that in his narrative there are only a few miracles and biblical allusions, but mythic and epic notions can be traced sometimes. As for the attitude of the Anonym to his work, one can see different stages of the evolution of literary consciousness in it. The topoi of medieval hagiographic literature are used only sporadically, and the history of the Skálholt diocese is presented more like a history of the 'ancestral nest' and its inhabitants with their numerous relatives, which brings this work closer to the family sagas. Along with the foreign relations of the Icelandic hierarchs (their relations with popes, continental archbishops and Norwegian kings), much attention is paid to the relationship of bishops with the Icelandic leaders, so that church history is considered within the framework of local history. The biographies of the bishops contain realistic details of everyday life, although there is also an attempt to link human existence with the events of Sacred history. At the same time, the correlation of the Icelandic bishops with their foreign contemporaries shows that the Anonym considers the history of the Icelandic church not only in a local perspective, but as part of world history, in which his compatriots have a significant place.

Key words: early history of the Icelandic church, Skálholt, bishops, *Hungrvaka*, chronicle, family saga, hagiographic topoi, biblical allusions, narrative techniques

For citation: Гвоздецкая Н. Ю. Начало исландской церкви в древнеисландской хронике «Пробуждающая голод» («*Hungrvaka*») // Graphosphaera. 2023. Т. 3. № 1. С. 11–28. URL: <http://writing.igh.ru/index.php?id=2023-3-1-11-28>

DOI: 10.32608/2782-5272-2023-3-1-11-28

© Н. Ю. Гвоздецкая, 2023.

«Hungrvaka», букв. «Пробуждающая голод» (далее Нv) – это памятник, созданный анонимным автором (далее – Аноним) на древнеисландском языке и рассказывающий о первых пяти местных иерархах Скальхольта, усадьбы на юге Исландии, где возникла первая в стране епископская кафедра (вторая была образована на севере в Холаре). Хотя рукописи этого памятника дошли лишь от XVII в., нет оснований сомневаться в том, что это произведение было написано не позднее первых двух десятилетий XIII в. (Ásdís Egilsdóttir 2002. Bls. vi) и, возможно, связано с канонизацией Торлака Торхалльссона, шестого епископа Скальхольта, провозглашенного святым на альтинге 1198 г. благодаря свидетельствам о чудесах, совершавшихся у его останков или после призвания его имени. В большинстве рукописей текст Нv предшествует «Саге о епископе Торлаке» и потому считается иногда своеобразным введением к ней (Jakobsson, Clark 2013. P. vii–viii). До сих пор этот текст использовался как источник фактов из жизни скальхольтской епархии (см., например: Джаксон 2010, Глазырина 2015). Данное исследование сосредоточено на мотивах, побудивших Анонима написать этот труд, а также на том, как представлено в этом памятнике начало исландской церкви.

Исландцы приняли крещение на альтинге 999/1000 года по взаимному договору между сторонниками обеих партий, язычников и христиан, дабы не нарушать мира в стране. Этот эпизод, описанный в «Саге о крещении» («Kristni saga»), как и в некоторых других сагах, далеко не сразу привел к образованию церковных структур. Известно, что на протяжении первых десятилетий после крещения страна окормлялась заезжими епископами, которые, однако, не задерживались надолго (Нv III. Bls. 11–13)¹. Лишь в 1056 г. на континент для посвящения в сан епископа (по решению альтинга) был отправлен Ислейв Гицуларсон, сын того самого Гицура Белого, который от имени норвежского короля Олава Трюггвасона призвал исландцев креститься и первым построил в своей усадьбе Скальхольт церковь. С тех пор все поколения исландских епископов избирались на альтинге, но отправлялись для посвящения за рубеж, поддерживая впоследствии отношения с престолом Рима и с иноземными архиепископиями, которым были подчинены – вначале это был Лунд (Сконе) в Дании, затем Нидарос в Норвегии. Тем не менее, на протяжении XI – середины XIII в., вплоть до подчинения Исландии

¹ Здесь и далее ссылка на источник («Hungrvaka») дается в сокращении Нv с указанием римскими цифрами номеров глав и арабскими цифрами номеров страниц по изданию: Hungrvaka 2002. При ссылке на постраничные комментарии, сопровождающие текст, название источника дается полностью (Hungrvaka) с указанием года издания и страниц. Русский перевод опубликован в: Пробуждающая голод 2016, 2017.

норвежской короне (1262 г.), исландская церковь сохраняла некоторую автономию, а ее священство (его основу составляли местные лидеры-хёвдинги, чьи предки в языческие времена исполняли обязанности жрецов на культовых сезонных празднествах) представляло плоть от плоти древнеисландского общества с его обычаями так называемого «народоправства».

Для понимания культурной атмосферы, в которой сложился наш памятник, большой интерес представляет пролог к нему (Hv I. Bls. 3–5), где Аноним сам разъясняет смысл своего труда. С самого начала обращаясь к цели написания сочинения, он отмечает, что называет «эту книжечку Пробуждающей голод» («*Bækling þenna kalla ek Hungrvöku*» – Hv I. Bls. 3), дабы у «неученых и незнающих» («*ófróðum ok þó óvitrum*» – Ibid.) – скорее всего, не владеющих латынью² – появилось желание больше узнать о происхождении и жизни тех замечательных людей («*urprás ok ævi þeira merkismanna*» – Ibid.), о которых он рассказывает. Однако приобщение к письменности на родном языке было, видимо, достаточно трудоемким, поэтому он обращается именно к тем, «кто ее [книжечку – *bækling*] одолеет» («*þeim er hann hafa yfir farit*» – Ibid.). Таким образом, он творит в атмосфере господства устной традиции, однако видит ценность письма в том, чтобы и самому не забыть фактов, полученных от других, ср.: «*Hefi ek af því þenna bækling saman settan, at eigi falli mér með öllu ór minni þat er ek heyrða af þessu máli segja inn fróða mann Gizur Hallsson*» (Ibid.) – «Составил я эту книжку, чтобы не выпало у меня из памяти то, что, как я слышал, говорил ученый человек Гицур Халльссон³».

Еще одним поводом к созданию письменного текста служит для Анонима желание приохотить молодежь к изучению родной речи – пониманию того, что написано на северном (исландском) языке – законов, саг или родословий («*at teygja til þess unga menn at kynnsk mátt til ráða, þat er á norrœnu er ritat, lög, eða sögur eða mannfroedi*» – Ibid.). Комментаторы отмечают, что это один из древнейших примеров упоминания сагописания в Исландии, а «знание о мужах» (*mannfroedi*) подразумевает генеалогии и другие сведения о соотечественниках (Hungrvaka 2002. Bls. 3). Указанное выше пожелание могло, по-видимому, относиться и к тем, кто владел латинским как языком западноевропейской учености. В этом можно увидеть некое проявление

² В комментарии к исландскому изданию отмечено, что выражение *þorþitt ófróðum*, скорее всего, отсылает к неученым мирянам (Hungrvaka 2002. Bls. 3).

³ Гицур Халльссон – воспитанник Торлака Рунольвссона, третьего (по порядку) епископа на скальхольтской кафедре (и внук Ислейва Гицурарсона), который, видимо, был хранителем местных преданий.

исландского патриотизма, поскольку сочинение по истории церкви ставится в один ряд с местной светской литературой.

Главным же остается желание, чтобы молодые люди узнали, «как росло и набирало силу христианство в Исландии, и как образовались епископские кафедры» («*hvernig eða með hverjum hætti at hér hefir magnazk kristnin ok byskupsstólar settir verit hér á Íslandi*» – Hv I. Bls. 4). Однако в центре дальнейшего повествования оказываются не церковные институты, а жизнеописания именитых людей, причем появление епископских кафедр в стране связывается (вполне в духе родовой саги) с теми родовитыми семьями, которые этому способствовали. Поэтому рассказ начинается с основания родового гнезда Скальхольт, на базе которого возникла первая епископская кафедра в стране. Без акцентирования места основания кафедры повествование представляется Анониму неполным, хотя значим для него прежде всего образ жизни людей, которые эту усадьбу хранили («*En þat skyldar mik til at rita hversu staðrinn hefir elfzk ok magnazk í Skálaholti, eða um þeira manna ráð er hann hafa varðveittan*» – Ibid.). История исландской церкви теснейшим образом связывается с местной, «локальной» историей.

Аноним адресует свою книгу молодежи, которую хочет приобщить к истории христианской церкви, подчеркивая, какими замечательными людьми были первые исландские епископы. Однако в его обращении к аудитории наряду с назидательным мотивом звучит и другой, эстетический: он призывает читателей и слушателей пользоваться его трудом себе на радость («*megu þat af nýta at skemmta sér við*» – Ibid.). Как хороший педагог, он заботится о том, чтобы книга не показалась читателю скучной (*dauflikt*), а радость от краткого удовольствия (*skammrar skemmtanar*) переросла бы в длительный интерес (*lǫng áhyggja*). Его сочинение предназначено, чтобы сочетать приятное с полезным, что выражается в сравнении книги с материалом «костяной ложки, которая весьма не изящна, если сделана плохо, и очень красива, если сделана искусно» («*hornspánar efni, af því at þat er ófímligast meðan vangort er, þó at allfagrt sé þá er tilgort er*» – Ibid.).

Подобное сравнение – это, с одной стороны, топос средневековой дидактической литературы, как показывает пролог к анонимному древнеанглийскому житию св. Николая, которое восходит к континентальным латинским источникам: «Воистину, всякое изделие [*wyrhta*], которое возьмется изготовить неумелый мастер, не может быть названо ни прекрасным, ни прочным; так и письменное сочинение, за которое возьмется человек неразумный, не прослышет ни разумным, ни понятным» (Гвоздецкая 2017. С. 128). С другой стороны, замена «изделия» на «костяную ложку» в древнеисландском памятнике

вводит читателя в обстановку сельского хутора, отображая трапезу средневековых исландцев⁴. Данное сравнение, развиваемое в виде целого пассажа, интересно также в плане степени осознания древнеисландским Анонимом своей авторской активности.

Аноним считает свое произведение превосходным по материалу (*efni* – под этим словом, видимо, следует понимать лежащие в основе рассказа факты), но сознает, как много в нем еще надо доработать (*at fegra*) и обещает улучшить его (*at bæta*). При этом всю вину за неверные сведения возлагает только на себя и просит не винить тех, от кого получил сведения. Все это говорит об авторском самосознании, то есть способности различать литературную форму и содержание. Вместе с тем в рассуждениях Анонима обнаруживается также иное, более раннее отношение к словесному творчеству, характерное для устной традиции, когда очередной рассказчик, по-своему передавая полученную информацию, считал себя вправе вносить в нее изменения, не всегда даже осознавая степень своей творческой активности. Слабое разграничение «своего» и «чужого» сохранялось и в эпоху ранней письменности, когда переписчик мог проявить такую же творческую активность по отношению к переписываемому им сочинению, как и его первоначальный составитель. Аноним призывает читателей к продолжению работы над его произведением, побуждая их исправить то, что сказано неверно, если им известно что-то «более истинное» (*annat sannara*): единственным мотивом является здесь стремление к правдивой передаче фактов, благодаря чему данный памятник остается не только значительным произведением литературы, но и важным историческим источником.

Перейдем теперь к композиции данного произведения, а также отображению к нем местной и иноземной литературной традиции. Жизнеописание каждого из пяти епископов Скальхольта (епископы Холара упоминаются лишь попутно) строится по троичной схеме: избрание и посвящение в сан – епископские труды и заботы – описание кончины. Важной особенностью выступает, однако, последовательное соотнесение правления и смерти исландских иерархов с событиями за рубежом – чаще всего, это кончина светских и церковных правителей, пап и королей, но возможно и упоминание других крупных событий, например, перенесения мощей св. Николая из Мир Ликийских в Бари.

⁴ Ср. словарный комментарий к лексеме *horn-sþótt* ‘a horn spoon’, букв.: «ложка из рога (животного)»: «В современной Исландии, как и в древности, пользуются такими ложками, чьи ручки украшены резьбой» (*An Icelandic-English Dictionary* 1874. P. 279).

Рассказ о каждом из епископов Скальхольта завершается подобным перечнем.

Присутствие датировки «от Рождества Христова» позволяет исследователям называть этот памятник «хроникой»⁵, однако встречается такая датировка в тексте лишь пять раз (согласно числу исландских иерархов), при упоминании кончины епископов. Можно полагать, здесь этот способ летосчисления еще не стал условностью, а подразумевал реальную соотнесенность человеческой жизни с Пришествием Спасителя, маркируя ее кульминационный момент – переход из времени в вечность. Каждая датировка вводится формульным выражением, подчеркивающим последовательность епископских преемств на временной шкале, ср.:

1. «Þá var liðit frá hingatburði Christi tíu hundruð ára ok sjau tígir ok þrjú vetr» (Hv II. Bls. 11) – «Тогда прошло от Рождества Христова десять сотен лет и семь десятков, и три зимы» (об Ислейве);
2. «Þá var liðit frá hingatburði Christi ellifu hundruð ok ellifu ár» (Hv V. Bls. 20) – «Тогда прошло от Рождества Христова одиннадцать сотен и одиннадцать лет» (о Гицуре);
3. «Þá var liðit frá hingatburði Christi ellifu hundruð vetra ok tuttugu ok sex vetr» (Hv VI. Bls. 26) – «тогда прошло от Рождества Христова одиннадцать сотен зим и двадцать и шесть зим» (о Торлаке Рунольвссоне);
4. «Þá var liðit frá hingatburði Christi ellifu hundruð vetra ok fjórutígi ok einn vetr» (Hv VIII. Bls. 33) – «тогда прошло от Рождества Христова одиннадцать сотен зим, сорок и одна зима» (о Магнусе);
5. «Þá var liðit frá hingatburði Christi at áratáli einum vetri miðr en sjau tígir ins tólfta hundraðs» (Hv XI. Bls. 41) – «тогда прошло от Рождества Христова по счету лет на одну зиму меньше, чем семь десятков двенадцатой сотни» (о Кленге).

Значимость «инобытия» в указанных жизнеописаниях (свойственная агиографии) обнаруживается также в соотнесении двух важнейших моментов епископской биографии (посвящения в сан и отхода ко Господу) с церковными праздниками, прославляющими Бога, святых или события Священной истории. Так, Ислейв получает посвящение в Троицын день⁶, Гицур – за четыре ночи до Рождества Богородицы, Тор-

⁵ Аноним пользуется так называемым «календарем Герланда», который отстаёт от общепринятого летосчисления Дионисия Малого на семь лет (Basset 2013. С. 10).

⁶ Значимость этого совпадения особо подчеркнута в тексте со ссылкой на главу римского престола: «Папа сказал, что... будет величайшей честью..., если первый епископ Исландии получит посвящение в тот день, когда Бог преобразил весь мир дарами Святого Духа» (Hv II. Bls. 8).

лак Рунольвссон – за два дня до праздника апостолов Филиппа и Иакова, Магнус – в день апостолов Симона и Иуды Фаддея (из семидесяти), Кленг – через двенадцать дней после Благовещения. Столь же регулярно соотносится кончина епископов с днями святых, в том числе лиц ирландского происхождения. Так, Ислейв скончался «за три ночи до мессы людей из Селье⁷» («þrimr nóttum fyrir Seljumannamessu» – Hv II. Bls. 11), Гицур – «за двенадцать ночей до мессы Колумбы» («tólf nóttum fyrir Columbamessu» – Hv V. Bls. 20), Торлак Рунольвссон – «за день до мессы Бригитты» («næsta dag fyrir Brigittarmessu» – Hv VI. Bls. 26), Магнус погиб в пожаре «через одну ночь после мессы [архангела] Михаила» («einni nótt eptir Michaelismessu» – Hv VIII. Bls. 33), Кленг умер «через три ночи после мессы [апостола] Матфея» («þrimr nóttum eptir Mathíasmessu» – Hv XI. Bls. 41)⁸.

Аноним не только придает большое значение рождению Спасителя и годовичному кругу церковного богослужения, но обладает познаниями в истории ранней церкви и церковной литературы, используя их при создании образов исландских епископов. Так, состояние Исландии после кончины епископа Гицура рисуется им в черных красках и сравнивается с бедственным положением Рима после смерти папы Григория Великого («svá þótti drúpa⁹ Ísland eptir fráfall Gizurar byskups sem Rómaborgarríki eptir fall Gregorii páfa» – Hv V. Bls. 21). В описание кончины Торлака Рунольвссона вводится эпизод, когда умирающему по его просьбе читают книгу того же папы Григория (исландский текст включает латинское название «Cura Pastoralis»), которая облегчила страдания епископа. А в связи с кончиной Торлака упоминается чудесное событие, призванное, по-видимому, подтвердить благую загробную участь умершего: в самый момент его смерти священник Арни, сын Бьёрна, сына Карлсефни¹⁰ слышит в пустынной местности на севере страны неизвестно откуда зазвучавшую песнь – кантилену епископа Ламберта («Hann heyrði sǫng fagan upp í himininn yfir sér, ok var sungin

⁷ Ирландские путешественники-христиане, пострадавшие от рук язычников у берегов Норвегии. Распространению их культа, по преданию, содействовал конунг Олав Трюггвасон.

⁸ Отметим характерный для Исландии счет дней – через «ночи» и лет – через «зимы». «Местную» окраску указанному перечню придает также то, что трое из названных святых принадлежат североатлантическому региону.

⁹ В рукописи *drjúpa*, что дает возможность двойного истолкования: «Исландия поникла (*drúpa* – конъюктура)» или «Исландия дала течь (*drjúpa*)». Второе, на мой взгляд, более отвечает средневековой метафоре государства как корабля.

¹⁰ Имена деда и отца дают более точную идентификацию личности, что свидетельствует об истинности рассказанного, хотя комментаторы указывают на некоторые трудности истолкования имен отца и деда Арни (Hungtvaða 2002. Bls. 27).

cantilena Lamberti byskups þessi: Sic animam claris cælorum reddidit astris» – Нv VII. Bls. 27). Св. Ламберт (ум. 705 г.), епископ Маастрихта и миссионер, был убит в Льеже (Hungrvaka 2002. Bls. 27). Из средневековой гимнографии известно продолжение приведенного фрагмента латинского текста (Ibid.), который в целом означает: «Так он отдал ясным звездам небес свою душу, которую святой ангел вывел в эфир». Неслучайно священник Арни, который был способен воспринять и, очевидно, передать услышанный гимн, назван в этом месте памятника *fróðr* «мудрый», или «ученый». В той же мере можно отнести этот эпитет к Анониму, который вводит в свой исландский текст латинскую цитату. Впрочем, эта цитата – скорее исключение, как исключением остаются в Нv библейские аллюзии и реминисценции, которыми столь богата «Сага о епископе Торлаке». В Нv к ним относится лишь способность епископа Ислейва исцелять бесноватых и возвращать вкус испорченному пиву (последнее – намек на брак в Кане Галилейской, где Иисус претворяет воду в вино).

Почти что отсутствуют в Нv чудеса (их всего три, см. приведенные выше), описание трудов и забот епископов вполне реалистично, и ни один из них не назван святым или блаженным – эпитеты, которые часто сопровождают в «Саге о епископе Торлаке» имя Торлака Торхалльссона – *inn helgi, heilagr, inn sæli, blezaðr* (Þorláks saga byskups in elzta 2002. Kap. I. Bls. 47; Kap. XIII. Bls. 69; Kap. XVIII. Bls. 79; Þorláks saga byskups yngri 2002. Kap. XVII. Bls. 159; Kap. XVIII. Bls. 161; Kap. XXI. Bls. 164, etc.). Композиция Нv, как и «портретное» изображение епископов, во многом несет на себе черты родовой саги (подробнее см. об этом: Гвоздецкая 2016, 2021).

Важная черта родовой саги – память о предках и обо всех, даже мало значительных, представителях разветвленного родового клана, которая обнаруживается в развитых генеалогиях. Рассказ в Нv начинается с прадеда епископа Ислейва – Кетильбьёрна Старого, одного из норвежских первопоселенцев в Исландии, чей сын Тейт основал усадьбу Скальхольт, а внук Гицур Белый (отец епископа Ислейва) первым построил церковь в этой усадьбе. Любопытно, что оба события приписываются тому, что и Тейт, и Гицур обладали особой удачей – *gæfa*, а сама усадьба Скальхольт названа лучшей во всей Исландии, в чем можно заметить следы мифопоэтического сознания, свойственного родовым сагам¹¹. Далее церковь Скальхольта названа «духовной матерью» (*andlig*

¹¹ В рамках мифологического сознания создаваемый автором образ Скальхольта может оцениваться как некий идеальный прототип епископской кафедры, ср. «Дерево лучшее – ясень Иггдрасиль..., лучший конь – Слейпнир..., а Гарм – лучший пес» (Младшая Эдда 1970. С. 62).

móðir) других исландских церквей лишь потому, что «украсилась» (*var prýdd*) погребением одного из зарубежных иерархов (Hv II. Bls. 9). Поразительной для епископской биографии представляется упоминание предыдущих брачных связей отца Ислейва – двух жен с детьми (сына с невесткой и дочери с зятем), которые более ничем себя не проявляют. При упоминании женитьбы епископа Гицура (Hv IV. Bls. 14) названо имя первого мужа его жены, а генеалогия епископа Торлака Рунольвссона, как и епископа Магнуса, доведена даже не до четвертого, а до пятого колена: «Торлак, сын Рунольва, сына Торлака, сына Торарина, сына Торкеля Скотаколя» (Hv VI. Bls. 22); «Магнус был сыном Эйнара, сына Магнуса, сына Торстейна, сына Халля из Сиды» (Hv VIII. Bls. 28)¹². Для первых исландских епископов значимо то, что их род укоренен в местном сообществе.

Не менее значимо и соответствие образа епископа традиционным представлениям о необходимых достоинствах светского хёвдинга как знатного представителя родового клана. Краткие «портретные» характеристики четырех из пяти епископов, которые вводятся в рассказ перед избранием тех на альтинге (и отчасти объясняют выбор), довольно стереотипны: упоминаются приятная внешность, обходительность, щедрость и радушие, честность и справедливость, ум и красноречие, иногда ученость. А в отношении Гицура упомянута даже физическая сила и владение всеми навыками, свойственными мужчине («*algörr at sér um alla hluti þá er karlmaðr átti at sér at hafa*» – Hv IV. Bls. 14). Можно догадываться, что именно эти качества легли в основу обозначения выдающегося во всем человека как *skörungr*, букв. *a poker* («кочерга»), метафорически ‘a foreman, leader; a prominent, brave, noble-looking person; referring to heart and character, as also to appearance and manner; a very expressive word, used of both men and women’ (An Icelandic-English Dictionary 1874. P. 565). Ср. также *sköruligr* ‘brave, frank, bold, manly, imposing in appearance’ (Ibid.). Торлак Рунольвссон, в отличие от остальных, не отвечал этим качествам, и потому вызвал всеобщие сомнения как претендент на звание епископа, будучи назван *né allskörugr* – «ничем не выдающийся» (Hv VI. Bls. 23). В его вводной характеристике присутствуют иные свойства (кротость, смирение, милосердие, любовь к молитве), которые вызвали доверие как епископа Кленга, так и архиепископа Эцура, перевесившее народное мнение.

Повседневные труды и заботы Торлака Рунольвссона также описаны в ином духе, чем таковые остальных епископов. Среди его заня-

¹² Менее детально прописана лишь генеалогия епископа Кленга («сын Торстейна и Хальдоры, дочери Эйольва» – Hv VIII. Bls. 34) – возможно, потому что он был родом из северных земель Исландии.

тий преобладает богослужение, молитва, чтение священных книг, а также окормление всех, нуждающихся в материальной и духовной поддержке (Hv VI. Bls. 25–26). Можно полагать, что в трактовке Анонима Торлак Рунольвссон (третий епископ Скальхольта) выступает прообразом Торлака Торхалльссона, будущего святого. В прологе к следующей за Hv (тоже анонимной) «Саге о епископе Торлаке» (редакция А) отмечено совпадение года смерти Торлака старшего и года рождения Торлака младшего (*Þorláks saga byskups in elzta 2002. Kap. I. Bls. 47*) – перед нами, скорее всего, житийный топос, подчеркивающий духовное родство этих двух лиц. Так, Беда Досточтимый вводит в свое «Житие св. Катберта» эпизод, когда юный Катберт видит душу св. Айдана, возносимую ангелами к небесам, благодаря чему утверждается на пути отречения от мира (Беда 1998. С. 454–455). Исландский Аноним не называет Торлака Рунольвссона (старшего) святым, но всячески подчеркивает его благочестивый образ жизни и отличие от окружающих. Для его жизнеописания характерен топос смирения: будущий епископ вначале отказывается от сана, ссылаясь на свое недостойнство. Подобный топос, на первый взгляд, присутствует и в описании избрания Гицура («*hann talðisk undan á marga vegu*» – Hv IV. Bls. 15: «он всячески отказывался»), однако не умалчивается и о его настоящем отношении: возвратившись из плавания и узнав, что епископом собираются избрать другого человека, Гицур поспешил с корабля на альтинг.

Труды и заботы епископов в Hv отражают реалии средневекового исландского общества. Ислейв борется с неверием, непослушанием и дурными обычаями своей паствы (в их числе грабежи во время заморских путешествий и прелюбодеяния – Hv II. Bls. 8). Гицур стремится улучшить финансовое положение кафедры, вводя церковную десятину, отдавая свою родовую усадьбу в церковное владение после смерти родителей, а также подарив скальхольтской церкви белое священническое облачение, которое с тех пор считалось лучшим в Исландии (Hv IV. Bls. 16–17). Магнус, хотя и отличался скромностью, принимал участие в тяжбах на тингах (как и Кленг), стремясь помирить людей, а также устраивал богатые пиры, два из которых, правда, закончились печально: на одном, после обильной трапезы, скончался Кетиль, епископ Холара, искупавшись в горячем источнике, а после другого, во время пожара, погиб сам хозяин с клиром и домочадцами (Hv VIII. Bls. 31). Многолюдные пиры задавал также Кленг, отличившийся еще и столь дорогостоящим строительством церкви, что на него ушли все средства усадьбы. Однако его поступок оправдывается тем, что церковь эта превосходила любую другую постройку в Исландии, как по материалу, так и по отделке. Строительство храма завершилось сложением скальдической

висы, которую сочинил Рунольв, сын епископа Кетиля из Холара и внук (по матери) епископа Гицура из Скальхольта. В этой виле прославляются: Христос, апостол Петр, которому был посвящен храм, и епископ Кленг, а также Арни и Бьёрн, построившие храм мастера (Hv IX. Bls. 36–37). Видимо, вилса должна была принести новостройке ту особую «удачу» (*gæfa*), которую в начале своего труда отмечает Аноним в отношении усадьбы Скальхольт и ее обитателей. Возможно, сложение вилсы инициировал епископ Кленг, в «портрете» которого присутствует эпитет «величайший скальд» («*it mesta skáld*» – Hv IX. Bls. 34)¹³.

Реалистически (иногда даже в духе героико-эпической традиции) изображена кончина епископов – небесным песнопением сопровождается лишь смерть Торлака Рунольвссона. Епископ Ислейв, хоть и пребывал в тяжелой болезни, провел последние дни в храме, принимая всех, кто желал прийти к нему за советом («*eptir heilræðum*» – Hv II. Bls. 10). Епископ Кленг страдает перед смертью от ран на ногах (что объясняется в тексте его чрезмерной аскезой), при этом одна деталь его аскетического делания носит вполне бытовой и местный (северный) характер: он любил ходить по морозу босиком («*meinlátsamari var hann í mǫrgu lagi en aðrir byskupar höfðu verit, í vǫkum ok fǫstum ok klæðabúnaði. Hann gekk opt berfættr um nætr í snjóum ok frostum*» – Hv X. Bls. 39). Описание предсмертной болезни Гицура, тоже страдавшего от ран на ногах, сопровождают физиологические детали: люди слышат, как трещат его кости (Hv V. Bls. 39). Хотя в рассказ вводится топос смирения (Гицур считает себя недостойным того, чтобы быть погребенным рядом с отцом), однако свои страдания сам он определяет как «Божью битву», которой не следует избегать («*engi efni eru á því, segir hann, at biðjask undan Guðs bardaga*» – Hv V. Bls. 19), в чем можно увидеть аллюзию на эпического героя, бесстрашно идущего навстречу смерти. Подобные реминисценции прослеживаются, возможно, и в описании смерти Магнуса, который погибает в огне пожара, не желая ни молить Бога о спасении, ни «избегнуть ужаса смерти» («*at flyja ógn dauðans*» – Hv VIII. Bls. 32). Предсмертные муки Торлака Рунольвссона скрыты от читателя: Аноним лишь скупо замечает, что народ не знал о том, как протекала его болезнь, и что чтение «*Cura Pastoralis*» заставило его лучше относиться к своей кончине, чем до того, как была прочитана книга («*hann hugði síðan betr til síns andláts en áðr er bókin væri lesin*» – Hv VI. Bls. 26).

Обратимся к зарубежным связям скальхольтских епископов. Два из них (Ислейв и Гицур) получают образование за границей, в Герма-

¹³ О скальдическом искусстве Кленга известно также из Снорриевой Эдды (Hungrvaða 2002. Bls. 34).

нии; Торлак, Магнус и, вероятно, Кленг обучаются дома¹⁴, однако все они обращаются к зарубежным иерархам (в Рим, Германию, Данию или Норвегию) для посвящения в сан. «Местный», северный характер предания об Ислейве заметен уже в том, что для того, чтобы заслужить признание светского правителя Генриха, сына Конрада (которое было тогда необходимо для вступления в церковный сан), ему пришлось подарить тому белого медведя – иного сокровища исландец не сумел найти (легитимность его пребывания в германской империи подтверждается грамотой с собственноручной печатью императора). Особо подчеркивается связь первых двух исландских епископов непосредственно с римским престолом. Ислейв едет на встречу с папой Львом IX, чтобы получить от него письмо, адресованное архиепископу Бремена, так что его посвящение совершается лишь после обращения как к императору, так и к папе. А Гицур, узнав, по прибытии на континент, об отпадении архиепископа Лиेमара от Рима¹⁵, встает на сторону папы и получает посвящение от другого, верного тому архиепископа (Hv IV. Bls. 15). Ничего не говорится о зарубежных связях Торлака Рунольвссона – кроме того, что он получил посвящение в Дании.

Согласно тексту Hv, важную роль играла в жизни древнеисландской церкви, уже на начальном этапе ее развития, поддержка ее иерархов норвежскими королями – поддержка, которая до XIII в. не превращалась в полный контроль, как это случилось позже. О епископе Гицуре сказано, что еще до возведения в сан его высоко ценил король Харальд Сигурдарсон (Суровый Правитель), считавший исландца достойным любого самого высокого звания («*mælti hann þeim orðum við Gizur at honum kvazk svá sýnask til at hann myndi bezt til fallinn at bera hvert tignarnafn sem hann hlyti*» – Hv IV. Bls. 14)¹⁶. Епископ Магнус, прежде чем получить посвящение от архиепископа Эцура в Лунде, приносит дары и завязывает дружбу с норвежским королем Харальдом Гилли, который

¹⁴ Торлак Рунольвссон учился в Хаукадале – вероятно, в школе, которую основал там Тейт, сын епископа Ислейва (впоследствии там учился Ари Мудрый); Магнуса с детства готовили к «книжному [то есть священническому] служению» («*Magnús var til bœkr settr*» – Hv VIII. Bls. 28). Место учения Кленга не уточняется в тексте, но можно полагать, что он получил свои познания от епископа Кетилия из Холара, у которого, скорее всего, воспитывался («*hann hafði verit með Katli byskupi*» – Hv IX. Bls. 35).

¹⁵ Имеется в виду, что часть германского епископата встала на сторону императора Генриха IV в его споре с папой Григорием VII.

¹⁶ Любопытно, что этого мнения, возможно, придерживался и Аноним, который пишет, что Гицур был при жизни кем-то вроде «короля» в стране, ибо каждый желал повиноваться его воле («*ok svá vildi hverr maðr sitja ok standa sem hann bauð, ungr ok gamall, sæll ok fátækr, konur ok karlar, ok var rétt at segja at hann var bæði konungr ok byskup yfir landinu meðan hann lifði*» – Hv IV. Bls. 16).

пребывал в Дании в изгнании после поражения в битве со своим соперником Магнусом Слепым. Король принял будущего епископа с почетом, одарив драгоценной чашей для потира (Hv VIII. Bls. 29). А епископ Кленг, получив посвящение от датского епископа Аскеля¹⁷, воспользовался своей поездкой, чтобы приобрести в Норвегии (вероятно, не без поддержки короля, хотя об этом ничего не сказано) много леса, который использовал для строительства великолепного храма в Скальхольте.

Не менее важной представлена поддержка нарождавшейся церкви местными исландскими хёвдингами. Аноним кратко упоминает причины конфликтов между епископом Ислейвом и его паствой (см. выше)¹⁸, замечая далее, что Гицур Ислейвссон согласился на избрание лишь после того, как местная элита обещала ему на альтинге соблюдать Божии заповеди («allir hofðingjar hétu honum at halda hlýðni um ǫll Guðs boðorð» – Hv IV. Bls. 15)¹⁹. Гицур вводит церковную десятину, обратившись за советом к хёвдингам («at ráði hofðingja» – Ibid. Bls. 17), из которых названы священник Сэмунд из Одди, «умнейший и ученейший из всех людей» («forvitri ok lærðr allra manna bezt» – Ibid. Bls. 16–17), и законоговоритель Магнус Скеггьясон, «величайший мудрец и скальд» («inn mesti spekingr ok skáld» – Ibid. Bls. 17). В данном случае обращает на себя внимание взаимодействие духовной и светской власти, а также иноземной и местной культуры, что, вероятно, имело большое значение для поддержания авторитета епископа. Примечательно также, что возвращение епископов на родину после принятия сана за рубежом почти регулярно представляется в однотипных выражениях, включающих однокорневые слова, восходящие к глаголу *fagna* «радостно приветствовать»: «tók ǫll alþýða feginsamliga með honum»

¹⁷ Вплоть до 1152 г. исландская церковь подчинялась датскому архиепископу Лунда (область Сконе на юге Скандинавского полуострова, ныне принадлежит Швеции), и лишь после создания отдельной кафедры в Нидаросе вошла в подчинение норвежскому архиепископу. Кленг, видимо, успел рукоположиться еще в Лунде.

¹⁸ Более детальное описание конфликтов между епископом и хёвдингами встречается в «Пряди о людях из Одди» (часть младшей «Саги о епископе Торлаке», редакция В), где главным антагонистом епископа Торлака Торхальссона выступает Йон Лофтссон, чей внебрачный сын (от сестры епископа), Паль Йонссон, станет преемником Торлака. См. об этом: Þorláks saga byskups yngri 2002. Kap. XX–XXVIII. Bls. 163–181; а также работу: Гвоздецкая 2023.

¹⁹ Ничего не говорится в Hv о возобновлении конфликтов в пору правления Гицура, однако дальнейший рассказ о его преемнике Торлаке Рунольвссоне завершается словами о том, что многие хёвдинги не ладили с ним из-за своего непослушания (Hv VII. Bls. 28). Поэтому неслучайной представляется упоминание «Cura Pastoralis» («Заботы пастыря») св. Григория Двоеслова (книги, которую читают Торлаку во время болезни): в свой смертный час Торлак как будто пытается понять, насколько добросовестно выполнил свой пастырский долг.

(«народ радостно его [Гицура] принял» – Hv IV. Bls. 16), «tóku menn feginsamliga með honum» («люди приняли его [Торлака] с радостью» – Hv VI. Bls. 24), «menn urðu svá fegnir» («люди так обрадовались [прибытию Магнуса]» – Hv VIII. Bls. 29), «áttu þá men at fagna...» («людям довелось радостно поприветствовать [Кленга и Гицура Халльссона]» – Hv IX. Bls. 35).

Епископ Торлак Рунольссон заслужил такое уважение окружающих, что Халль Тейтссон из Хаукадаля (внук епископа Ислейва и племянник Гицура Ислейвссона), согласился отдать Торлаку на воспитание своего сына Гицура (Hv VI. Bls. 25) – несмотря на то, что Хаукадаль (где некогда жил священник Тейт Ислейвссон, основавший там школу) был крупным образовательным центром в Исландии. Именно Гицур Халльссон стал носителем той устной традиции, на которую ссылается Аноним в начале своего труда как на источник знаний о первых епископах Скальхольта. Случайная встреча Гицура на пути домой с епископом Кленгом (Гицур возвращался из поездки в Рим и Бари, Кленг – после рукоположения из Норвегии) представлена как знаменующая собой содружество этих «двух самых драгоценных людей в Исландии» («ok áttu þá men at fagna tveim senn inum mestum manngersemum á Íslandi» – Hv IX. Bls. 35). Неслучайно в рассказе о Кленге упоминаются пиры, выступающие знаком взаимоуважения епископа и светской элиты.

Беды, обрушившиеся на Исландию после смерти Гицура Ислейвссона (бури, кораблекрушения, голод, мор, падеж скота, распри и беззакония), представлены в тонах почти эсхатологических (Hv V. Bls. 20–21), напоминающих рассказ о конце света в «Прорицании провидицы» («Völuspá»). Этим также акцентируется роль епископа в жизни исландского общества, причем Аноним прямо настаивает на связи бед в Исландии («óhöegendi á Íslandi» – Ibid. Bls. 21) с кончиной (*fráfall*) епископа. Важно, однако, что поводом для эсхатологических реминисценций служит в данном эпизоде не только смерть исландского иерарха, но и кончина в том же году многих других выдающихся лиц за пределами Исландии («Paschalis páfi ok Baldvini Jórsalakonungr, Arnhallr pátriarchi í Jórsalaborg, Alexíus Grikkjakonungr, Philippus Frakkakonungr»²⁰ – Hv V. Bls. 20). Не вдаваясь в идентификацию указанных фигур, отметим широкий географический кругозор Анонима, чей взгляд на историю простирается от северо-западных пределов Европы до Рима, Византии, Иерусалима. Не менее широк перечень фигур, завершающий рассказ о правлении и кончине других скальхольтских епископов. Правление Ислейва соотнесено с кончиной норвежских королей Олава Святого,

²⁰ «Сага о крещении» и «Книга об исландцах» упоминают под этим именем шведского короля (Hungvaka 2002. Bls. 20).

Магнуса Доброго, Харальда Сурового Правителя и Магнуса Харальдссона, английского короля Харальда Гудинасона²¹ и датского короля Свейна Ульвссона. Торлак – современник папы Геласия и норвежских королей Эйстейна Магнуссона и Сигурда Крестоносца, Магнус – папы Аналекта, норвежских королей Харальда Магнуссона Гилли и Магнуса Сигурдарсона, а также английского короля Генриха I. В правление Кленга скончались сыновья Харальда Гилли и Хакон Широкоплечий, а также мученически погиб в Англии архиепископ Томас Бекет. Можно бы подумать, что подобное соотнесение служит исключительно целям хронологии, однако примечательно, что характеристика Кленга как весьма выдающегося человека (и мало отличающаяся от характеристик других епископов) следует сразу за подобным перечнем. Поэтому соположение исландских епископов с целым рядом иноземных правителей может рассматриваться как нарративный прием, позволяющий повысить значимость местных иерархов в глазах аудитории.

Не менее интересно и другое: в указанных списках, наряду (иногда вперемежку) с иностранными именами неизменно появляются имена знаменитых в местном сообществе исландцев, чья жизнь и деятельность (предполагаемая известной аудитории и потому не раскрываемая в данном памятнике) представляется не менее важной. Таким образом, Аноним рассматривает начало исландской церкви не в узколокальной перспективе, а как часть всемирной истории, в которой его соотечественникам принадлежит значительное место. Вместе с тем, местный колорит повествования, сближающий рассказ с родовой сагой, делал его доступным и понятным средневековой исландской аудитории.

БИБЛИОГРАФИЯ / REFERENCES

- Беда Досточтимый. Житие св. Катберта* / Пер. М. Р. Ненароковой // Памятники средневековой латинской литературы IV–VII вв. М.: Наследие, 1998. С. 451–457. [*Beda Dostochtimyi. Zhitie sv. Katberta (Bede the Venerable. The Life of St Cuthbert)* // Pamyatniki srednevekovoi latinskoi literatury IV–VII vv. Moscow: Nasledije, 1998. S. 451–457.]
- Гвоздецкая Н. Ю. Hungrvaka («Пробуждающая голод») – от саги к хронике и житию? // Скандинавская Филология. СПб., 2016. Т. 14. Вып. 2. С. 266–279. [*Gvozdetzkaya N.Yu. Hungrvaka («Probuzhdayushchaya golod») – ot sagi k khronike i zhitiyu? (Hungrvaka («Awakening Hunger») – from saga to chronicle and saint life?)* // Skandinavskaya Filologiya. St-Petersburg, 2016. Vol. 14. N 2. S. 266–279.]

²¹ Так он назван в исландском оригинале: *Haraldr Guðinason*; в английских источниках он – Харольд Годвинсон (*Harold Godwinson*).

- Гвоздецкая Н. Ю.* Древнеанглийское житие святителя Николая / Пер. и коммент. Н. Ю. Гвоздецкой // Сретенский сборник. Научные труды преподавателей Сретенской духовной семинарии. М., 2017. Вып. 7–8. С. 127–148. [*Gvozdet'skaya N. Yu.* Drevneangliiskoe zhitie svyatitelya Nikolaya (Old English Life of St Nicholas) // Sretenskii sbornik. Nauchnye trudy prepodavatelei Sretenskoi dukhovnoi seminarii. Moscow, 2017. Vyp. 7–8. S. 127–148.]
- Гвоздецкая Н. Ю.* Образы епископов в исландской хронике XIII века Hungrvaka // Гуманитарный полилог (к юбилею Е. М. Чекалиной) / Отв. ред. И. В. Матыцина. М.: МАКС Пресс, 2021. С. 64–71. [*Gvozdet'skaya N. Yu.* Obrazy episkopov v islandskoi khronike XIII veka Hungrvaka (Images of bishops in the 13th century Icelandic Chronicle Hungrvaka) // Gumanitarnyi polilog (k yubileyu E. M. Chekalinoi) / Ed. I. V. Matitsyna. Moscow: Maks-Press, 2021. S. 64–71.]
- Гвоздецкая Н. Ю.* «Обычное» право против церковных канонов: конфликты епископа Торлака и местных лидеров в «Пряди о людях из Одди» (нарративный аспект) // Восточная Европа в древности и средневековье. Вып. XXXV. Пути и способы разрешения конфликтов. М., 2023. С. 52–58. [*Gvozdet'skaya N. Yu.* «Obychnoe» pravo protiv tserkovnykh kanonov: konflikty episkopa Torlaka i mestnykh liderov v «Pryadi o lyudyakh iz Oddi» (narrativnyi aspekt) ('Customary' Law against Church Canons: Conflicts between Bishop Thorlak and Local Leaders in 'Oddaverjar þáttur' (narrative aspect)) // Vostochnaya Evropa v drevnosti i srednevekov'e. Vyp. XXXV. Puti i sposoby razresheniya konfliktov. Moscow, 2023. S. 52–58.]
- Глазырина Г. В.* «Как церковь в Скальхольте стала сильной и могущественной» // Восточная Европа в древности и средневековье. [Вып.] XXVII. Государственная территория как фактор политогенеза. М., 2015. С. 71–76. [*Glazyrina G. V.* «Kak tserkov' v Skal'kholt'e stala sil'noi i mogushchestvennoi» ('How the church in Skalholt became strong and powerful') // Vostochnaya Evropa v drevnosti i srednevekov'e. [Vyp.] XXVII. Gosudarstvennaya territoriya kak faktor politogeneza. Moscow, 2015. S. 71–76.]
- Джаксон Т. Н.* Древняя Русь и Исландия: школы и центры учености в первые века христианства // Интеллектуальные традиции Античности и Средних веков (исследования и переводы) / Сост. и общ. ред. М. С. Петровой. М.: Кругъ, 2010. С. 302–322. [*Jackson T. N.* Drevnyaya Rus' i Islandiya: shkoly i tsentry uchenosti v pervye veka khristianstva (Old Rus and Iceland: schools and centers of learning in the first centuries of Christianity) // Intel'ktual'nye traditsii Antichnosti i Srednikh vekov (issledovaniya i perevody) / Ed. M. S. Petrova. Moscow: Krug, 2010. S. 302–322.]
- Младшая Эдда / Изд. подг. О. А. Смирницкая, М. И. Стеблин-Каменский. М.: Наука, 1970. [Mladshaya Ehdha (The Younger Edda) / Ed. O. A. Smirnitskaya, M. I. Steblin-Kamenskiy. Moscow: Nauka, 1970.]
- Пробуждающая голод, главы 1–9 / Пер. с др.-исланд. О. Б. Дубровина под ред. Н. Ю. Гвоздецкой // Cursor mundi. Человек Античности, Средневековья и Возрождения. Иваново, 2016. Вып. 8. С. 95–108. [Probuzhdayushchaya golod, glavy 1–9 (Awakening Hunger, chapters 1–9) / Per. s dr.-

- island. O. B. Dubrovina pod red. N. Yu. Gvozdetskoi // *Cursor mundi. Chelovek Antichnosti, Srednevekov'ya i Vozrozhdeniya*. Ivanovo, 2016. Выр. 8. S. 95–108.]
- Пробуждающая голод, главы 10–20 / Пер. с др.-исланд. О. Б. Дубровина под ред. Н. Ю. Гвоздецкой // *Сретенский сборник. Научные труды преподавателей Сретенской духовной семинарии*. М., 2017. Вып. 7–8. С. 578–595. [Probuzhdayushchaya golod, glavy 10–20 (Awakening Hunger, chapters 10–20) / Per. s dr.-island. O. B. Dubrovina pod red. N. Yu. Gvozdetskoi // *Sretenskii sbornik. Nauchnye trudy prepodavatelei Sretenskoj dukhovnoi seminarii*. Moscow, 2017. Выр. 7–8. S. 578–595.]
- Ásdís Egilsdóttir*. *Hungrvaka* // *Biskupa sögur II* / *Ásdís Egilsdóttir gaf út* (Íslenzk Fornrit; 16). Reykjavík, 2002. Bls. vi–xxxi.
- Hungrvaka* // *Biskupa sögur II* / *Ásdís Egilsdóttir gaf út* (Íslenzk Fornrit; 16). Reykjavík, 2002. Bls. 1–43.
- Basset C.* *Hungrvaka* / Transl. with Intr., Bibliography and Index by C. Basset. Ritgerð til MA-prófs. Háskóli Íslands, 2013.
- An Icelandic–English Dictionary / Initiated by R. Cleasby, revised, enlarged & completed by Guðbrand Vígþússon. Suppl. by W.A. Craigie. Oxford, 1874.
- Jakobsson A., Clark D.* Introduction // *The Saga of Bishop Thorlak (Þorláks saga byskups)* / Transl. by Armann Jakobsson and D. Clark. Exeter, 2013. P. vii–xxi.
- Þorláks saga byskups in elzta (Þorláks saga A)* // *Biskupa sögur II* / *Ásdís Egilsdóttir gaf út* (Íslenzk Fornrit; 16). Reykjavík, 2002. Bls. 45–99.
- Þorláks saga byskups yngri (Þorláks saga B)* // *Biskupa sögur II* / *Ásdís Egilsdóttir gaf út* (Íslenzk Fornrit; 16). Reykjavík, 2002. Bls. 141–224.

Информация об авторе

НАТАЛЬЯ ЮРЬЕВНА ГВОЗДЕЦКАЯ
доктор филологических наук,
профессор, ФГБОУ ВО «Российский
государственный гуманитарный
университет», Сретенская ду-
ховная академия
Российская Федерация, 125047,
г. Москва, Миусская пл., д. 6
e-mail: ngvozd@yandex.ru

Information about the author

NATALYA YU. GVOZDETSKAYA
SciDoctor in Philology, Professor,
Russian State University for the
Humanities, Sretensky Theological
Academy
Russian Federation, 125047,
Moscow, Miusskaya Square, 6
e-mail: ngvozd@yandex.ru